

Нин Цяньюнь подверглась травле в интернете, и уже на следующий день Жун Цзин продемонстрировал к ней невероятное чувство вины: он каждый день крутился перед Нин Цяньюнь, неуклюже проявляя заботу. Спустя несколько таких попыток Нин Цяньюнь тоже всё поняла, но ощущение чужой заботы было таким приятным, что она притворилась, будто ничего не замечает, хотя в глубине души была тронута.

Сегодня предстояло снимать сцену первой встречи главного героя и героини, и фанаты, заранее узнавшие расписание Жун Цзина, столпились вокруг той самой кондитерской. Работники съёмочной группы, видя, что поклонники не лезут на рожон и не устраивают беспорядков, решили не обращать на них внимания — в конце концов, глазают и окружают не их. А что до того, как Жун Цзин будет справляться с последствиями, когда эта короткая сцена закончится... они всё-таки не его агенты.

Терпение фанатов не знает границ: они прождали с самого утра до сумерек и наконец дождались Жун Цзина, одетого в деловой костюм и галстук — вылитый преуспевающий элитный специалист. Стоило признать, что макияж — поистине волшебная вещь. Изначально внешность Жун Цзина совершенно не подходила для этой роли, но с помощью грима его природная демоническая соблазнительность превратилась в холодную строгость.

Ся Цзинь крепко сжала губы, настроение у неё явно было не из лучших, так что даже голос звучал ледяным тоном:

— Десять эгг-тартов, пять черничных тортов, семь рожков мороженого...

Быстро протараторить длинный список, после чего Жун Цзин подошёл к столику, сел и стал ждать, пока официантка поставит перед ним заказ.

Сун Цяньцян, одетая в самую простую одежду и обладавшая совершенно заурядной внешностью, поставила заказанные Ся Цзинь сладости на стол перед Жун Цзиным. Однако аура власти, исходившая от Ся Цзинь, оказалась настолько тяжелой, что Сун Цяньцян с испугу неловко задела рожок с мороженым, и то опрокинулось, оставив на одежде белое пятно.

Ся Цзинь нахмурилась, но хорошее воспитание удержало её от того, чтобы отчитывать Сун Цяньцян — вместо этого она достала из внутреннего кармана платка бумажную салфетку и принялась тщательно стирать пятно.

Сун Цяньцян в панике и тревоге застыла на месте, смертельно боясь, что этот на вид с отвратительным характером мужчина сейчас выпалит что-нибудь резкое. Эту работу она вымаливала у хозяина кафе невероятно долго, и ей совсем, абсолютно не хотелось её лишаться. Увидев, что пятно на одежде не оттирается, Ся Цзинь нахмурился еще сильнее. Его взгляд случайно упал на стоявшего рядом молодого официанта, и он холодно произнес:

— В следующий раз будь аккуратнее.

Сказав это, он перестал смотреть на официанта и с элегантной быстротой отправил в рот кусочек десерта.

Когда у него было плохое настроение, он любил есть сладкое — до тех пор, пока больше не мог в себя впихнуть. Он знал, что у него проблемы с психикой и так продолжаться не может, но отчетливее понимал другое: если выяснится, что у него психическое заболевание, то, пожалуй, уже на следующий день его уволят.

Расправившись за полчаса с горой десертов на столе, Ся Цзинь вытер рот, достал таблетки, запил их водой, а затем направился к кассе расплатиться. Относительно того, что за полчаса он спустил больше трехсот, Ся Цзинь остался совершенно невозмутим. Он вытащил из кошелька четыре красные купюры и протянул их тому самому официанту, который испачкал его одежду:

— Сдачи не надо.

Ся Цзинь вышел из десертного заведения, а Сун Цяньцян, глядя на деньги в руке, с завистью и презрением посмотрела на подтянутую спину Ся Цзинь:

— Проклятый богач.

— Снято!

Услышав команду режиссера, Жун Цзин мгновенно вышел из роли и жалостливым видом обхватил себя за живот, обращаясь к сидевшим в кондитерской фанаткам:

— Посмотрите, ваш повелитель демонов так жалок! За полчаса пришлось съесть столько всего, так что в будущем он обязательно превратится в огромную жирную свинью! Режиссер просто ужасен.

Поклонники дружно рассмеялись, и многие полезли в свои сумочки, чтобы достать таблетки и протянуть Жун Цзину:

— Повелитель демонов, не грусти! Если режиссер тебя не жалеет, мы обязательно пожалеем. Обязательно выпей лекарство, когда вернешься, иначе желудок заболит, и это будет плохо.

Жун Цзин с улыбкой принял эти лекарства и послал фанаткам воздушный поцелуй:

— Муа, малышки, я вас люблю. Мы будем друг для друга маленькими ангелочками на всю жизнь! Пользуясь тем, что фанаты покраснели от смущения и были слишком взволнованы, чтобы обращать на него внимание, Жун Цзин схватил Нин Цяньюнь, которая всё ещё была в форме официантки, утащил её к машине и сбежал, оставив съёмочную группу во главе с режиссёром позади.

Автомобиль, использовавшийся в качестве реквизита и предоставленный в качестве дружеской помощи самим Жун Цзином, был угнан им же. Усадив Нин Цяньюнь в машину, Жун Цзин дал по газам. Чжан Хуэй лишь беспомощно покачал головой и махнул на них рукой — пусть катится на все стороны.

Лишь дождавшись красного сигнала светофора, Жун Цзин остановил машину и со стоном уткнулся лбом в руль, изо всех сил стараясь перетерпеть жгучую боль в желудке. Мало у кого из актёров отменное здоровье, и Жун Цзин не был исключением. Из-за нерегулярного питания он заработал хронический гастрит, да и в обычные дни ел совсем немного, перебиваясь частыми, но крошечными порциями. На беду, в этот раз ему досталась роль персонажа, который обожал сладкое и уплётывал его за обе щеки при малейшем поводе для недовольства. Если бы не контракт, заключённый прежним владельцем тела, Жун Цзин ни за что на свете не пришёл бы сюда терпеть такие муки.

— Король Жун? — заметив, как Жун Цзин сгорбился над рулем, Нин Цяньюнь невольно встревожилась, вспомнив, с каким безумным аппетитом он только что ел. Она прекрасно знала, что у большинства артистов слабое здоровье, и теперь переживала, выдержит ли его организм такую нагрузку после столь стремительного поедания сладостей.

Жун Цзин глубоко вздохнул, приподнял голову и через силу выдавил улыбку:

— Пустяки. Просто живот прихватило, перетерплю — и пройдёт.

Увидев, что красный свет сменился зелёным, он резко нажал на газ. Больше всего на свете ему сейчас хотелось оказаться дома, свернувшись калачиком на кровати и зажав живот руками, покатавшись от боли хотя бы триста раз.

Нин Цяньюнь вовсе не верила, что Жун Цзину просто «немного больно». Будь это так, он бы не прокусил губы до крови. Поколебавшись, она всё же участливо предложила:

— Разве вы не брали с собой какое-то лекарство для желудка? Может, поискать и выпить хоть немного?

Жун Цзин смотрел строго перед собой. Лишь когда машина наконец въехала в гараж, он обессиленно рухнул грудью на руль, судорожно хватая ртом воздух и прижимая руки к животу. Весь этот путь он проехал исключительно на чистой силе воли — стоило ему раскрыть рот, и в дороге наверняка случилась бы беда. Чем сильнее он мучился, тем сильнее за него переживала Нин Цяньюнь, а ему оставалось лишь изображать жалкого и обиженного страдальца, чтобы шкала расположения неизбежно ползла вверх. И хотя в задании требовалось лишь добиться полного крушения репутации Лин Юя, это нисколько не мешало ему попутно искать кого-нибудь для успокоения нервов.

Видя, как сильно Жун Цзин страдает, Нин Цяньюнь уже не думала о том, что он только что игнорировал её. Нашупав в кармане его одежды телефон, она уже собиралась вызвать скорую.

— Не надо... — с трудом выдавил из себя Жун Цзин.

Он до боли впился ногтями в собственное предплечье и, прерывисто дыша, прохрипел:

— Ань Нань... звони...

Нин Цяньюнь послушно набрала номер Ань Наня. Но глядя на то, как Жун Цзин буквально умирает от боли, она почувствовала укол жалости, спрятала телефон обратно в карман и, поддерживая Жун Цзина, помогла ему войти в виллу. Какой бы холодной она ни казалась, Жун Цзин ей всё же нравился, и бросить его в беде она просто не могла.

[Динь! Уровень расположения вне рамок задания активирован. Текущее расположение Нин Цяньюнь: 30. Текущее расположение Лин Юя: -30. Текущее расположение Ань Наня: 40. Текущее расположение Цзи Цина: 45. Текущее расположение Чэн Фэна: 45.]

Услышав звонкий голос в голове, Жун Цзин погрузился в задумчивость. Однако стоило ему вспомнить, что Лин Юй при полностью ушедшем в минус расположении продолжал смотреть на него снисходительным, полным нежности взглядом и обращаться с ним как с родным младшим братом, как на сердце заскреблась ещё большая тревога.

Похоже, действовать придётся куда осторожнее и скрытнее, тщательно всё продумав. Если он не сможет прикончить Лин Юя с первого же удара, то и замахиваться нельзя. Эта ядовитая змея, мастерски умеющая маскироваться и прятаться в тени, была слишком опасна.

<http://bllate.org/book/21691/2237231>